

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA‘LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK
TILI VA ADABIYOTI UNIVERSITETI

“ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O‘RNI”

mavzusidagi III xalqaro ilmiy-nazariy va
amaliy anjuman materiallari

2026-yil 12-fevral

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI**

**ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK TILI
VA ADABIYOTI UNIVERSITETI**

O‘ZBEKISTON YOZUVCHILAR UYUSHMASI

BOBUR NOMLI XALQARO JAMOAT FONDI

**ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR
MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA
MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O‘RNI**

III xalqaro ilmiy-nazariy va amaliy anjuman materiallari

Toshkent – 2026

АВТОБИОГРАФИЗМ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП В «БАБУР-НАМЕ» ЗАХИРИДДИНА МУХАММАДА БАБУРА

AUTOBIOGRAPHISM AS AN ARTISTIC PRINCIPLE IN “BABUR-NAMA” BY ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BABUR

Жураева Мадинахон Баходир кизи

Студентка 2-го курса бакалавриата

Наманганский Государственный Университет

Филологический факультет, направление «Русский язык и литература»

E-mail: jurayevamadina241@gmail.com

DOI: [10.52773/tsuull.conf.2026./HXEU4576](https://doi.org/10.52773/tsuull.conf.2026./HXEU4576)

Аннотация. В статье рассматривается «Бабур-наме» Захириддина Мухаммада Бабур как художественно организованный автобиографический текст, в котором личный опыт автора выступает структурообразующим принципом. Показано, что автобиографизм у Бабур выражается не в простой фиксации событий, а в субъективности повествования, рефлексии и оценочности, что отличает произведение от канонов придворной хроники. На основе приведённых поэтических и прозаических фрагментов анализируются способы репрезентации авторского «я»: открытое выражение переживаний, самооценка действий, религиозно-философские мотивы, а также осознанное использование языка как средства самовыражения. Делается вывод, что «Бабур-наме» сочетает документальную точность с художественной выразительностью и формирует новый тип автора в тюркоязычной традиции — не только летописца, но и философа, создающего психологически достоверный автопортрет на фоне исторической эпохи.

Ключевые слова: Захириддин Мухаммад Бабур, автобиографизм, авторское «я», лингвостилистика, историко-литературный анализ.

Annotation. This article examines ‘Babur-nama’ by Zahiriddin Muhammad Babur as an artistically structured autobiographical text in which the author’s personal experience functions as a formative structural principle. It is demonstrated that Babur’s autobiographism is not limited to a simple recording of events but is expressed through narrative subjectivity, reflection, and evaluative stance, which distinguishes the work from the conventions of court chronicles. Based on selected poetic and prose excerpts, the study analyzes the modes of representing the authorial “self,” including the open expression of emotions, self-assessment of actions, religious-philosophical motifs, and the conscious use of language as a means of self-expression. The article concludes that Babur-nama combines documentary precision with artistic expressiveness and establishes a new type of author within the Turkic literary tradition—not

merely a chronicler, but a philosopher who creates a psychologically authentic self-portrait against the backdrop of a historical era.

Keywords: *Zahiriddin Muhammad Babur, autobiographism, authorial self, linguostylistics, historical-literary analysis.*

«Бабур-наме» Захириддина Мухаммада Бабура занимает особое место в истории восточной литературы. Традиционное произведение рассматривалось как мемуарный или историко-хроникальный текст, однако современное литературоведение всё чаще подчёркивает его художественную природу. Центральным структурообразующим элементом произведения является автобиографизм, который у Бабура выступает не как простая фиксация фактов жизни, а как осознанный художественный принцип. Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого осмысления «Бабур-наме» как текста, в котором личный опыт автора становится средством философского, эстетического и антропологического осмысления эпохи.

Автобиографизм в литературе понимается как художественное воплощение жизненного опыта автора, при котором автор, рассказчик и главный герой объединяются в одном лице. В отличие от простой биографии, автобиографизм предполагает субъективность, рефлексивность и оценочность. В восточной литературной традиции подобный тип повествования встречается редко, поскольку преобладали каноны придворной хроники и панегирика. Именно поэтому «Бабур-наме» представляет собой новаторское явление, в котором личность автора выдвигается на первый план. В.В. Бартольд одним из первых обратил внимание на личностный характер повествования в «Бабурнаме» подчёркнув роль автора как активного участника описываемых событий [Бартольд,1963;1964]. А.Н. Самойлович исследовал язык и стиль «Бабурнаме», показал, что язык Бабура индивидуализирован и отметил авторскую манеру само описания [Самойлович,1928;1930]. А. Каюмов рассматривает «Бабурнаме» как художественно оформленный автобиографический текст, в котором авторское «я» выступает основным структурообразующим элементом [Каюмов,1970;1975].

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных историческому и филологическому анализу «Бабурнаме», проблема авторизации и репрезентации авторского «я» в единстве литературно-эстетическим, антропологическим и лингвистическим подходам остаётся недостаточно разработанным.

Одной из ключевых черт автобиографизма в «Бабур-наме» является открытое выражение личных переживаний автора. Бабур не скрывает ни своих поражений, ни душевных состояний. Пример из «Бабурнаме»:

«May tarkini qirg'ali parishondurmen,

*Bilmon qilur ishimniyu hayrondurmen.
El borcha pushaymon bo'luru tavba qidur,
Men tavba qilibmenu pushaymondurmen»* (Бобурнома, 1960;431)

*«Вот рубаи, выражающее мои затруднения:
Из-за отказа от вина я в расстройстве,
Не знаю я, что мне делать, и смущен.
Все люди каются [что пили вино] и дают обет воздержания;
А я дал такой обет и теперь каюсь»* (Бабур-наме, 1992;277)

Эти строки являются ярким примером автобиографизма в «Бабур-наме». Бабур открыто фиксирует собственное внутреннее смятение и переживания, демонстрируя читателю психологическую правду жизни. Лирический элемент текста усиливает эмоциональное воздействие и одновременно формирует авторский образ — человека, способного к самоанализу и искреннему раскаянию. Включение подобных цитат подтверждает, что авторское «я» в «Бабур-наме» является ключевым художественным принципом, объединяющим личные переживания с эстетикой повествования.

*«Shukr, bermish sanga haq farzande,
Sanga farzandu, manga dilbande»* (Бобурнома, 1960;420)

*«Благодарение богу, который дал тебе сына!
Тебе он дал сына, а мне любимого внука»* (Бабур-наме, 1992;269)

Данные строки иллюстрируют способность Бабура переносить личные чувства в художественное повествование, создавая эмоционально насыщенный образ своей личности. Здесь проявляется автобиографический компонент, связанный с семейной жизнью и отношением к детям, что расширяет диапазон тем, которые автор рассматривает через призму собственного «я». Таким образом, авторское «я» в «Бабур-наме» не ограничивается историческими событиями, а охватывает и личную, эмоциональную сферу, что усиливает художественную цельность произведения.

*«Islom uchun ovorai yozi bo'ldum,
Kufforu hunud harbsozi bo'ldum,
Jazm aylab edim o'zni shahid o'lmoqqa
Alminnatu lillahki g'ozi bo'ldum»* (Бобурнома, 1960;395)

*«Ради ислама сделался я скитальцем,
Вел войну с нечестивыми индийцами,
Принял я решение стать мучеником за веру;
Благодарение Аллаху, что стал я гази»* (Бабур-наме, 1992;252)

Эти строки демонстрируют религиозно-философскую и военную сторону авторского «я». Бабур описывает себя как человека, посвятившего

жизнь определённой цели — борьбе за веру и идеалы. Автобиографизм здесь проявляется через самооценку действий и моральные мотивы: автор не просто констатирует события, а интерпретирует их как личный подвиг и осмысленное служение. Включение подобных цитат позволяет показать, что «Бабур-наме» — не только исторический хроникальный текст, но и произведение, где личные убеждения, мораль и эмоции тесно переплетены с художественной формой повествования.

*«Ne qilayin sening bila, ey til,
Jihatindin mening ichim qondur,
Necha yaxshi desang bu hazl ila she'r,
Birisi fahshu biri yo'lg'ondur,
Gar desang kuymayin bu jurm bila,
Jilavingni bu arsadin yondur»* (Бобурнома, 1960;323)
*«Что делать мне с тобой, о язык мой,
Из-за тебя в груди у меня — кровь.
Все, что ни говоришь ты в шутку —
Либо непристойность, либо ложь.
Если скажешь: «Не хочу я гореть за этот грех».
То уведи коня с этой площади.
Владыка наш, нанесли мы сами себе обиду, и если
Не простишь ты нас и не пожалеешь,
будем мы в числе понесших убыток»* (Бабур-наме, 1992;199)

Данный фрагмент отражает осознанное художественное использование языка Бабуром. Автор демонстрирует не только владение чагатайской речью, но и умение сочетать юмор, иронию и моральные размышления в поэтической форме. Эти строки иллюстрируют, что язык в «Бабур-наме» — инструмент самовыражения, с помощью которого автор транслирует своё отношение к жизни, стилю, нравственным нормам и эстетике. Такой анализ позволяет подтвердить, что автобиографизм Бабура проявляется не только через события, но и через язык, который становится средством формирования личного образа и художественной структуры произведения.

Автобиографизм в «Бабур-наме» определяет не только содержание, но и художественную форму произведения. Реалистичность описаний, внимание к деталям, отказ от риторической приукрашенности свидетельствуют о стремлении автора к правде жизни. Личный опыт Бабура становится основой эстетики произведения, в которой искренность и документальная точность сочетаются с художественной выразительностью.

Автобиографический метод Бабура оказал значительное влияние на развитие тюркоязычной литературы. Его произведение демонстрирует новый тип автора — не только летописца, но и философа, художника слова, осмысливающего собственную жизнь как часть исторического процесса.

Вывод. Проведённый анализ подтверждает, что «Бабур-наме» Захириддина Мухаммада Бабура следует рассматривать не только как мемуарно-хроникальный источник, но и как художественно организованный текст, где автобиографизм выполняет роль ключевого структурообразующего принципа. Авторское «я» в произведении проявляется не как механическая фиксация событий, а как осознанная художественная стратегия: Бабур соединяет документальную точность с эмоциональной открытостью, самооценкой и внутренней рефлексией.

Цитатный материал (рубаи, лирические признания, религиозно-философские самоопределения, размышления о языке) показывает многоплановость автопортрета автора. Бабур не скрывает личных кризисов, сомнений, раскаяния и радости, что формирует психологическую достоверность повествования и усиливает антропологическое измерение текста. При этом язык выступает не нейтральным средством хроники, а инструментом самоосмысления: через интонацию, иронию, моральные акценты и поэтические вставки создаётся индивидуализированная авторская манера, задающая эстетическую цельность произведения.

Таким образом, «Бабур-наме» демонстрирует редкий для восточной традиции тип повествования, где личность автора вынесена в центр и становится способом философского и художественного постижения эпохи. Автобиографизм определяет не только тематический спектр, но и поэтику текста: реалистичность деталей, отказ от риторической идеализации и эмоциональная искренность формируют новый образ автора — не только летописца, но и художника слова, осмысляющего собственную жизнь как часть исторического процесса. Это позволяет говорить о «Бабур-наме» как о новаторском явлении тюркоязычной литературы и важном материале для междисциплинарного исследования (литературоведение, антропология текста, лингвостилистика).

Литературы:

1. Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. — Л.: Наука, 1963. Бартольд В. В. Записки Бабура как исторический источник. — М.–Л., 1964.
2. Самойлович А. Н. Чагатайский язык и литература. — Л., 1928. Самойлович А. Н. К вопросу о языке и стиле «Бабур-наме». — Л., 1930.
3. Қаюмов А. Бобур ва бобурийлар адабиёти. — Тошкент, 1970. Қаюмов А. Бобурнома — бадий асар сифатида // Ўзбек тили ва адабиёти. 1975. — №3.
4. З.М.Бобур Бобурнома. — Тошкент: УзССР Фанлар Академияси Нашриёти, 1960.
5. Бабур З.М. Записки Бабура (Бабур-наме) Ташкент, Главная редакция энциклопедий 1992.